

022

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

ТАЙЛЕР ЭНН СЕМЛ
ТРЕТЬЯ ЖЕНЩИНА

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Тайлер Снелл

Третья женщина

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Снелл Т. Э.

Третья женщина / Т. Э. Снелл — «Центрполиграф»,
2015 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06539-1

София Хардвик – очаровательная молодая женщина – бросает все свои дела, когда узнает, что пропала ее сестра Лиза. Приехав в маленький заштатный городок, где Лиза поселилась около двух лет назад, София узнает, что пропали еще две женщины. В страхе за сестру София решает принять участие в расследовании, против чего решительно протестует голубоглазый детектив Тэтчер, в которого она влюбилась с первого взгляда...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06539-1

© Снелл Т. Э., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тайлер Энн Снелл

Третья женщина

Посвящается моей матери Робин. Она, вопреки всему, никогда не переставала верить в то, что я не способна ничего сделать не так. Без ее поддержки и неизменной любви эта книга, скорее всего, так и осталась бы смутным сюжетом у меня в голове. Мама, я люблю тебя!

Tyler Anne Snell
Manhunt

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Manhunt

Copyright © 2015 by Tyler Anne Snell «Третья женщина»

Глава 1

Детектив Брейдон Тэгчер смотрел на причал, сдерживая гнев.

– Ничего не понимаю! Да, мы с Амандой, бывает, ругаемся, но это не повод уезжать!

Брейдон отвернулся от причала. Он по привычке про себя называл его «причалом Бартлби», хотя весь участок давно принадлежал Марине Алкастер. Ей было около шестидесяти, но она казалась такой дряхлой, словно разменяла девятый десяток. Однако за внешней хрупкостью скрывался бешеный темперамент. И когда Марина давала ему волю, ее крики были слышны в центре городка.

Вот почему никто, ни Брейдон, ни его напарник Том Лэнгдон, не удивились, услышав, что ее дочь Аманда уехала.

– Когда вы с Амандой в последний раз выясняли отношения? – спросил Том Марину. Та замешкалась с ответом, и детективы многозначительно переглянулись. – Вчера вечером вы ссорились?

– Ну... ссорой я бы это не назвала... просто у нас вышел разговор.

– Разговор? – удивился Брейдон, глядя, как Том записывает ответ Марины. – Что за разговор?

– На повышенных тонах! – буркнула Марина.

– И когда вы закончили ваш... так сказать... разговор, Аманда была расстроена?

– Н-ну... да. Она села в машину и уехала. Но потом-то она вернулась! Вот, смотрите сами... – Она, не оборачиваясь, указала через плечо на синюю «хонду»: – Ее машина!

– А ее саму вы с тех пор не видели?

– Нет, потому-то я вам и позвонила. – Марина потихоньку закипала.

Брейдон решил, что сегодня не сможет долго выносить ее, тем более здесь, где ему особенно тяжело. Том, один из немногих близких друзей Брейдона, знал, что случилось одиннадцать лет назад. Он понимал, как тяжело его напарнику находиться рядом с причалом. Он записал показания Марины и заверил ее, что они займутся поисками ее дочери.

– Мы вам позвоним, когда найдем ее, – сказал Том и зашагал к машине следом за Брейдоном. Потом он с улыбкой обратился к другу: – Признайся, когда тебя перевели в детективы, ты не рассчитывал, что придется разбирать семейные ссоры Алкастеров? Наверное, хотел заниматься чем-то поинтереснее...

Понимая, что друг хочет поднять ему настроение, Брейдон улыбнулся в ответ. Они сели в машину и по извилистой грунтовой дороге выехали к шоссе.

Конечно, Том прав. Брейдон надеялся, что в уголовном розыске его ждут интересные дела, а не поиски Аманды Алкастер. Он всегда мечтал служить в уголовном розыске. Калпепер не назовешь большим городом, но и в нем иногда бывают интересные дела.

– Ты знаком с Амандой? – спросил Том.

– Видел ее на нескольких вечеринках, когда мы еще учились в школе... Мне тогда было лет семнадцать... или восемнадцать. – То есть почти одиннадцать лет назад, подсчитал Брейдон. Его переходный возраст проходил бурно. Он не пропускал ни одной вечеринки... и ни одной юбки. Гормоны в нем бушевали. Да, он был трудным подростком и представителей закона считал своими врагами. Мать каждое воскресенье посылала его в церковь, как будто там могли изгнать из него демонов, которые им владели, но пастор Смит ничего не мог поделать со стремлением Брейдона к злу. И надо же – сейчас он сам охраняет закон и порядок!

Все переменялось в один дождливый вечер...

Том понял, что напарник снова вспоминает прошлое, и включил радио. На канале 103,1 FM передавали программу «Хиты восьмидесятых». Громкая музыка помогла Брейдону встряхнуться.

Стоял конец сентября, но в Калпепере было еще жарко, как в августе. Брейдон обливался потом под белой рубашкой поло, подчеркивающей его загорелую кожу. Одно из преимуществ повышения – ему больше не нужно носить форму.

От дома Алкастеров до местного полицейского управления в центре городка можно было доехать за двадцать минут. По дороге Брейдон смотрел на пригород Калпепера, на бегущие от шоссе к домам дорожки, на заводы, склады, магазины и редкие полуразвалившиеся лачуги между ними.

Когда-то в этой части города были настоящие трущобы. Здесь собирались наркоторговцы, проститутки и те, кто пользовался их услугами. Все изменилось шесть лет назад, с приездом Ричарда Веги. Он закачал в пригород кучу денег и совершенно преобразил его. Приезжий из Нью-Йорка проявил удивительную проницательность. Его маркетинговая компания «Вега консалтинг» обслуживала не только Калпепер, но и всю Северную Америку.

Брейдон почти ничего не знал о компании «Вега консалтинг», но можно было не сомневаться, что дела у Ричарда идут хорошо. Он купил пять акров земли на Луп-Роуд и выстроил роскошный особняк. Его владения были огорожены высоким забором и подключены к электронной сигнализации.

Чем дальше от причала, тем спокойнее чувствовал себя Брейдон. Когда впереди показалось здание их участка, неприятное чувство почти исчезло, хотя он догадывался, что сегодня ночью, скорее всего, не сомкнет глаз.

– Лэнгдон, – ответил Том, хватая свой вибрирующий телефон.

Брейдон заехал на парковку сбоку от участка. Кирпичное здание с черепичной крышей построили в пятидесятых годах прошлого века; с тех пор его раза три ремонтировали. Черепица на крыше местами потрескалась. Планировка оставляла желать лучшего. Кабинеты были размером с платяные шкафы. Но нигде еще Брейдон не чувствовал себя так спокойно и уютно. Участок стал для него вторым – а может, даже и первым – домом.

Он заглушил мотор и глубоко вздохнул. Брейдон улыбнулся про себя. На небе ни облачка. Несмотря на много раз представлявшуюся возможность уехать из родного городка, он остался здесь в том числе из-за таких вот прекрасных дней. С погожими днями во Флориде мало что может сравниться.

– Мы уже подъехали, – сказал Том, нажал отбой и следом за Брейдоном зашагал вдоль фасада к парадному входу, над которым висела ржавеющая вывеска «Полицейское управление Калпепера». – Тебя в кабинете дожидается какая-то девица, – бросил он на ходу. – Как мне сказали, она рвет и мечет. Она не из нашего городка, – продолжал Том. – Наверное, Джон-контролер оштрафовал ее за неправильную парковку, и она хочет пожаловаться.

Контролером прозвали полицейского, который обожал штрафовать проезжих туристов. Брейдон тяжело вздохнул:

– Я с ней разберусь.

– Вот и хорошо. А я пока поезжу по округе и попробую разыскать мисс Алкастер.

Из приемной они попали в просторный общий зал, заполненный рядами письменных столов с компьютерами и стульями. За некоторыми столами сидели сотрудники. Кое-кто из них не особенно нравился Брейдону, а некоторым не нравился он. Четыре двери напротив вели в комнату отдыха, кабинет Тома, кабинет Брейдона и конференц-зал. Слева, за всегда опущенными жалюзи, находились владения начальника участка, капитана Уэстина.

Брейдон отметил, что дверь в его кабинет закрыта. Почему оставили постороннего человека без присмотра? Безобразие, что ее пустили к нему в кабинет! Это нарушение внутреннего распорядка. Он схватился за дверную ручку, и тут хлипкая дверь распахнулась.

– Наконец-то!

Брейдон невольно отступил на шаг, чтобы не получить дверью по лицу, и нахмурился, разглядывая стоящую перед ним женщину. С первого взгляда было ясно, что она не местная.

Несмотря на изнуряющую жару и влажность, на ней был черный брючный костюм. Под блейзером с длинным рукавом белела блузка с V-образным вырезом. Костюм весьма выгодным образом облегал ее грудь и бедра. Кожа у нее была сливочно-белая – еще один признак того, что она родом не из Флориды. Блестящие черные волосы собраны в пучок. В зеленых глазах незваной гостьи полыхал огонь.

– Я жду почти полчаса! – возмутилась она.

Брейдон примирительно поднял руки вверх:

– Прошу вас, успокойтесь. Давайте присядем и во всем разберемся.

Он вошел в кабинет, вдохнув аромат ее духов. Брюнетка, внутренне негодуя, вернулась к столу и села в кресло для посетителей.

– Итак, миссис...

– Мисс! – Она рубанула рукой воздух. – София Хардвик. – Фамилия показалась Брейдону смутно знакомой, но он никак не мог вспомнить, где ее слышал. Его отвлекали ярко-алые губы гостьи. – Я уже говорила вашему дежурному, что приехала сюда из-за сестры.

Ее объяснения были прерваны появлением на пороге Тома. Он был мрачен.

– Брейдон, нам нужно поговорить. – Он повернулся к Софии Хардвик: – Извините, мэм, мы скоро вернемся.

София ударила кулаками по столешнице и вскочила:

– Вы серьезно? Вы только что явились, у меня хватило времени лишь на то, чтобы представиться! Ну уж нет, больше вы от меня не отделаетесь! – Она переводила взгляд с Брейдона на Тома и обратно. – Я приехала сюда потому, что пропала моя сестра, и мне нужно, чтобы вы, идиоты, что-нибудь предприняли! – Она замолчала, словно задохнувшись.

– Не знал, что у Аманды есть сестра, – осторожно заметил Том, не спуская взгляда с Софии. Темперамент этой миниатюрной женщины бьет через край.

– Что? Какая еще Аманда?! – возмутилась София. – Мою сестру зовут Лиза!

Брейдон посмотрел на Тома; тот побледнел как мел и покосился на лист бумаги, который держал в руке.

– Лиза? А Трикси ее, случайно, не называют?

София энергично тряхнула головой; из ее пучка выбилось несколько прядей. Том недоуменно посмотрел на Брейдона.

– Нет. Мою сестру зовут Лиза. Лиза Хардвик.

Том плотно сжал губы и повернулся к Брейдону:

– Нам надо поговорить... Сейчас же!

– Невероятно! Я говорю, что пропала моя сестра, а вы...

– Одну минуту, мэм, мы сейчас к вам вернемся, – сухо отрезал Том.

Брейдон еще не видел своего напарника таким встревоженным, поэтому не стал медлить и следом за Томом вышел в конференц-зал.

– В чем дело?

– Ты знаешь Кэла Грина?

– Механика? – Брейдон кивнул.

– Так вот, несколько минут назад он прислал сообщение. Пишет, что его секретарша, Трикси Мартин, уже два дня не появлялась на работе и не отвечает на телефонные звонки. Он поехал к ней домой. Свет в доме был включен, работал телевизор, и парадная дверь оказалась не заперта. Кэл поговорил с соседями. Те ее не видели и ничего не слышали. Ее машина стоит рядом с домом. – Не дожидаясь ответа, Том продолжал: – Если эта София Хардвик говорит правду, значит...

– Значит, у нас три пропавшие женщины! – воскликнул Брейдон.

Софии надоело ждать. В этом Калпеппере, видимо, никто никуда не торопится. С тех пор как она вошла в полицейский участок, все только и делали, что перебивали ее – не давая ничего выяснить и даже не думая отвечать на ее вопросы.

И все твердили одно: «Посидите тихо и подождите, когда вернется с вызова ведущий детектив». Вот она и сидит здесь – только не тихо. Четырехчасовая поездка истощила ее.

София разгладила невидимые складки на брюках. Шли минуты, а детективы не возвращались.

София не находила себе места: Лиза способна на безумные выходки, но еще никогда она не проявляла такой безответственности! Уехать, не сказав ни слова. И пусть в последнее время у сестер были натянутые отношения, но не настолько же!

– Извините, что бросили вас. – Детектив Тэтчер вошел в кабинет с блокнотом под мышкой. Но он не сел за стол, а оперся на край стола и склонил голову, посмотрев ей в глаза. Его глаза были цвета моря – аквамариновые. Такие глаза сразу приковывают к себе внимание, хочется окунуться в их глубины и остаться там навсегда... У него была фигура пловца – высокий, стройный, но мускулистый. Рубашка обтягивала широкие плечи, голову украшала копна темно-каштановых кудрей, небрежно причесанных, как будто он только что встал с постели. София заметила, какие у него длинные пальцы. От нее не укрылось и отсутствие обручального кольца.

София вдруг поняла, что беззастенчиво разглядывает нового знакомого, и отвела глаза в сторону. Она откашлялась и выпрямила спину.

– Если вам нетрудно, повторите все с начала, пожалуйста.

– Четыре дня назад у меня был день рождения, – начала София. – Мне исполнилось двадцать шесть.

– В таком случае примите мои запоздалые поздравления.

Она отмахнулась, хотя и поблагодарила его.

– Лиза должна была приехать ко мне, но не приехала. Моя сестра – разумная женщина; несмотря на то что время от времени она бывает забывчивой, она очень ответственный человек. Со вчерашнего дня я безуспешно пытаюсь связаться с ней. Я звонила ей на мобильный, на домашний телефоны и даже на работу.

– Вы побывали у нее дома? – спросил Тэтчер, оторвавшись от записи и глядя ей в лицо. Софии вдруг стало не по себе от его пристального взгляда.

– Да. Судя по всему, ее там не было.

– Вы не заметили никакого беспорядка? Вам не показалось, что кто-то недавно побывал там?

– Нет, но это меня не удивило. Судя по тому, что я слышала, она больше времени проводит у своего друга, но у него ее тоже нет. Он сам вчера позвонил мне и спросил, где она.

– Погодите, она не приехала к вам на день рождения, который был четыре дня назад, почему вы ждали до вчерашнего дня и только вчера решили разыскивать ее?

– Последний год наши с сестрой отношения нельзя было назвать отличными. – София покраснела. – Я решила, что Лиза не приехала ко мне, потому что не хотела. И только после звонка Ричарда мы поняли, что ее никто не видел целых два дня.

– Ричард – это ее друг?

София кивнула:

– Ричард Вега. Кажется, у него здесь компания...

Тэтчер, посерьезнев, нахмурился и перестал записывать.

– Ваша сестра встречается с Ричардом Вегой, владельцем компании «Вега консалтинг»? Почему же он не объявил ее в розыск?

– Что значит – не объявил? – София широко раскрыла глаза: – Вы хотите сказать, что он не обращался в полицию?

Тэтчер встал и поманил своего напарника из соседнего кабинета.

– Ричард Вега подавал заявление о том, что его знакомая пропала без вести?

Том отрицательно помотал головой.

– Если бы Вега обратился к нам, все бы сразу об этом узнали.

Тэтчер почесал подбородок. Софии нравилось, что у него нет бороды. Ничто не скрывало идеальные контуры лица. Ричард звонил ей сам не свой от беспокойства. Когда она сказала, что понятия не имеет, где Лиза, Ричард заверил ее, что обо всем позаботится. София решила, что он имел в виду обращение в полицию.

– Почему же он не обратился к вам? – растерянно спросила она.

– Интересный вопрос, – ответил Тэтчер, прежде чем опустить взгляд, в котором мелькнуло нечто загадочное.

София пришла в замешательство. Она понимала лишь одно: его глаза одновременно утешают и пугают ее. Очень интересный эффект!

Глава 2

Детектив Тэтчер велел Софии оставаться в его кабинете и пригласил свою коллегу, чтобы та записала показания. София продиктовала все контактные данные – свои и сестры.

Коллега Тэтчера Кара Уитфилд просила называть ее просто Карой. Она держалась сухо-вато, но приветливо.

– Не волнуйтесь, – сказала Кара, сверкнув белозубой, ослепительной улыбкой. – Детектив Тэтчер знает свое дело. Он быстро найдет вашу сестру и вернет ее вам целой и невредимой. Не сомневаюсь, она просто заблудилась или находится сейчас где-нибудь у друзей.

София подавила в себе желание спорить и натянуто улыбнулась в ответ.

– Спасибо, что согласились подождать, – сказал детектив Тэтчер, снова входя в кабинет. Он кивнул Каре Уитфилд. Та быстро собрала бумаги и вышла.

– Приехав в ваш городок, я только и делаю, что жду.

Пропустив ее колкость мимо ушей, Тэтчер посмотрел ей в глаза:

– Мисс Хардвик, известны ли вам некие Трикси Мартин и Аманда Алкастер?

– Нет, – ответила София.

– Может быть, ваша сестра Лиза упоминала их в разговоре?

– Нет. Не помню, чтобы она говорила о них. Повторяю, в последнее время наши с Лизой отношения не из лучших. Возможно, она и знает тех, о ком вы говорите, вот только я вам ничем помочь не могу. – Она глубоко вздохнула. – Почему мы с вами сейчас говорим об этих девушках, а не о Ричарде? Почему он не обратился в полицию, как только понял, что моя сестра пропала?!

– Я собираюсь спросить его об этом, – ответил Тэтчер, отталкиваясь от стола. Он протянул ей лист бумаги. – Вот мой рабочий и сотовый телефоны, а также телефоны детектива Лэнгдона.

София удивленно подняла брови:

– Зачем мне ваши телефоны?

– Чтобы вы связались с нами, если Лиза объявится или если вы вспомните что-то.

– Но вы только что сказали, что собираетесь побеседовать с Ричардом!

– Да, совершенно верно.

– Значит, я еду с вами. – София встала и закинула сумку на плечо. Судя по виду детектива Тэтчера, он на ее общество не рассчитывал, но Софии было все равно. Она отпросилась с работы, где трудилась офис-менеджером в фирме канцтоваров, и примчалась в крохотный по сравнению с Атлантой городишко. Всю дорогу она была сама не своя от беспокойства. Она должна выяснить, где Лиза.

– Было бы лучше, если бы вы остались здесь, мисс Хардвик, и ответили на несколько вопросов. Не волнуйтесь, я обо всем расспрошу Ричарда.

– Детектив, на вопросы я могу ответить и позже. А сейчас мне интересно послушать, что скажет Ричард! – Она снова скрестила руки на груди. Хорошо, что она не успела переодеться после работы. На каблуках она выглядела куда внушительнее.

Тэтчер «отзеркалил» ее позу. Его бицепсы свидетельствовали о том, что он следит за собой и регулярно занимается спортом.

– Из ваших слов я сделал вывод, что вы не слишком хорошо знакомы с другом вашей сестры, так что позвольте вам кое-что объяснить. – Он заглянул Софии в глаза. – Ричард Вега – самый богатый человек в Калпеппере. Кроме того, у нас его все очень любят. Он делает много полезного для города. Ссориться с ним не только глупо, но и бесполезно. Таким способом вы ничего не добьетесь. Во всяком случае, таким способом вы не добьетесь правды. Если хотите поехать со мной, вам необходимо остыть и постараться сохранять ясную голову.

София кивнула. Она немного обиделась. Если детектив не возьмет ее с собой, она и сама доберется до Ричарда.

Наверное, Тэтчер прочитал ее мысли, потому что еще раз бросил на нее пронизательный взгляд и глубоко вздохнул, не скрывая раздражения.

– Хорошо, вы поедете со мной.

– Спасибо, у меня своя машина.

– Слушайте, если хотите поехать со мной, поедете в моей машине.

– Это еще почему? – возмутилась София.

– Потому, что мне важно, чтобы потом вы вернулись сюда и ответили на мои вопросы. –

Он вынул из ящика ключи от машины и жестом пригласил ее к выходу. – У меня сложилось чувство, что вы не из тех, кто уважает правила.

Влезая в кабину его грузовика, София зацепилась каблуком за ступеньку. Хорошо, что Тэтчер притворился, будто не заметил, какая она неловкая. Будь на ее месте Лиза, она бы ухитрилась даже сейчас выглядеть беззаботно и изящно.

– До дома Ричарда далеко? – спросила София, когда они выехали со стоянки у полицейского управления.

– А вы у него никогда не были?

– Нет. И его самого ни разу не видела.

– Давно ваша сестра встречается с Ричардом?

– Уже больше года. – София глубоко вздохнула и вызывающе вскинула голову. Пусть, пусть спросит, почему они незнакомы!

– Ричард Вега живет на Луп-Роуд. Нам ехать еще минут десять. У него настоящее имение. Его участок находился довольно далеко от центра города.

София кивнула. Она понемногу успокаивалась, хотя властные манеры детектива по-прежнему раздражали.

– Кстати, правила я уважаю, – произнесла она помолчав. – Просто... Кроме Лизы, у меня не осталось никого из близких. Во всяком случае, из тех, кто мне дорог. Так что я все последние дни на взводе.

Детектив покосился на нее и вздохнул.

– В таком положении всем тяжело. – Помолчав, он продолжал: – Мы задержались сегодня, потому что ездили на вызов. Пропала женщина по имени Аманда Алкастер. Через несколько минут после нашего возвращения объявили об исчезновении еще одной женщины, Трикси Мартин.

София ахнула и с беспомощным видом посмотрела на детектива.

– Но вы, пожалуйста, не сообщайте этого Веге, – продолжал Тэтчер. – Все случившееся может оказаться недоразумением... или совпадением. Но в том случае, если это не так, Вега становится подозреваемым, с которым необходимо обращаться очень осторожно.

– Я буду держать язык за зубами, – пообещала София. – И все-таки... можно я посижу с вами, когда вы будете задавать ему вопросы?

– Договорились.

Если бы даже детектив не сказал, что Ричард – самый богатый житель Калпеппера, София поняла бы это сразу, как только увидела его дом – если такое сооружение вообще можно назвать домом. Владения Ричарда находились в конце небольшого тупика; они въехали в ворота и покатали по широкой подъездной аллее. Двухэтажный дом с двумя крыльями напоминал старинную усадьбу в колониальном стиле. Слева стоял просторный гараж; перед домом раскинулась ухоженная лужайка. Судя по всему, здешний садовник отрабатывает свое жалованье. Фасад украшали большие белые колонны. Из-за приоткрытой красной двери на них настороженно смотрел какой-то человек. Дворецкий?

– Кто это? – спросила София, когда Тэтчер распахнул перед ней дверцу и помог выйти из машины.

– Помощник Веги... не помню, как его зовут. Он тихоня и зануда, но к Веге никого не подпускает.

София зашагала по дорожке следом за Тэтчером, разглядывая безупречно одетого помощника Ричарда.

– Детектив Тэтчер! – поздоровался помощник, пожимая руку Брейдону. Поверх плеча детектива он посмотрел на Софию, и его желто-карие глаза сощурились: – А вы, наверное, мисс Хардвик? Рад наконец с вами познакомиться.

София пожала ему руку.

– Извините, откуда вы меня знаете?

Помощник рассмеялся и покачал головой.

– Лиза любит показывать фотографии.

София вздохнула. Лиза в своем репертуаре!

– Мистер Вега сейчас заканчивает деловую встречу с поставщиками. Подождите, пожалуйста, скоро он вас примет. – Помощник пригласил их в дом и провел в просторную комнату слева от холла. – Располагайтесь, почувствуйте себя как дома. Он скоро придет. – Выйдя, помощник закрыл за собой дверь.

Очевидно, их провели в кабинет. Встроенные стеллажи от пола до потолка по всем стенам были уставлены собраниями сочинений в кожаных переплетах. Напротив двери стоял огромный письменный стол. Высокие окна были занавешены полупрозрачными шторами. Толстый ковер на деревянном полу приглушал стук каблучков.

– Я знала, что у Ричарда водятся деньги, но до сих пор понятия не имела, насколько он богат, – призналась она, оборачиваясь к детективу.

Он молча стоял посреди комнаты и выглядел здесь совершенно неуместно. Его джинсы и простая рубашка явно не сочетались с окружающей обстановкой.

– Говорят, он много работает, – ответил Тэтчер.

Кто говорит?

– Повторяю, в нашем городе Вегу любят.

Софии хотелось спросить детектива, как относится к Веге ее собеседник, но тут открылась дверь.

Ричард Вега был безукоризненно одет, причесан и ухожен. Он вошел в комнату быстро и уверенно. Глядя на него, София сразу поняла, почему Лизу так влекло к этому человеку.

Ее всегда тянуло к властным мужчинам. Она и до Веги встречалась с большими шишками, но быстро понимала: уверенностью они возмещают недостаток доброты. Лиза уверяла Софию, что Вега другой, что у него доброе сердце, но сейчас София не была уверена в том, что ее сестра хорошо разбирается в людях.

Он был красив – высокий, светловолосый, загорелый, с худым лицом, но София вдруг поймала себя на мысли о том, что детектив гораздо привлекательнее его. Она страшно смутилась и краем глаза покосилась на Тэтчера. Детектив стоял выпрямившись и не сводил взгляда с хозяина дома.

– Детектив... – Ричард протянул руку, Тэтчер пожал ее. Ричард повернулся к Софии: – А вы, наверное, София. Должен сказать, что в жизни вы лучше, чем на фотографиях. – Они пожали друг другу руки. – Жаль, что пришлось познакомиться при таких обстоятельствах.

– Да, давайте поговорим об обстоятельствах.

– Конечно. Давайте сядем.

Ричард расположился на одном из двухместных кожаных диванчиков в дальней части комнаты. София и Тэтчер сели напротив; из-за тесноты их ноги соприкасались. София стара-

лась не смотреть на него, когда он подался вперед и приготовился задавать вопросы. Сердце у нее невольно забилося чаще.

– Давайте сразу к делу, – предложил Тэтчер. – Во вторник, около половины седьмого утра, вы позвонили Софии Хардвик и спросили, где ее сестра, с которой вы встречаетесь больше года. Верно?

– Верно.

– Когда она ответила, что не знает, вы обещали обо всем позаботиться. Верно?

Ричард кивнул, стиснув челюсти.

– София сказала вам, что сестры не было на дне ее рождения. Это вы выяснили; получается, что Лизу Хардвик никто не видел с утра воскресенья. То есть Лизы нет уже четыре дня, если не считать сегодняшнего. – Ричард медленно кивнул. – В таком случае, мистер Вега, объясните, пожалуйста, почему вы не приехали к нам и не объявили ее в розыск? – В голосе Тэтчера угадывался гнев, который он не пытался скрывать.

Ричард сохранял хладнокровие; похоже, его не удивил ни сам вопрос, ни содержащиеся в нем намеки.

– В субботу вечером ко мне приехал один потенциальный клиент. Я заинтересован в сотрудничестве с ним, и мне хотелось показать ему, что я умею проявлять гибкость. Если он согласится работать со мной, я наверняка уговорю его пожертвовать в Фонд развития Калпеппера крупную сумму.

– В какой еще фонд? – не поняла София.

– На следующей неделе у нас состоится благотворительный вечер. Собранные средства пойдут в Фонд развития города. Помимо аукциона, гостей ждет банкет – шампанское, закуски и музыка.

София широко раскрыла глаза.

– На благотворительном вечере вы и познакомились с Лизой!

– Да. Она пришла и сразу раскритиковала организацию вечера. Заявила, что поставщики меня обирают и что она все устроила бы гораздо лучше. – Ричард улыбнулся. – Я думал, она шутит, но в прошлом году ее «Подробности» весьма преуспели.

– «Подробности»? – удивился детектив Тэтчер. – Почему это название кажется мне знакомым?

– Так называется агентство по организации мероприятий, которое Лиза открыла, когда переехала в Калпеппер, – пояснила София. Отчасти из-за агентства они с сестрой отдалились друг от друга.

– Понял. Пожалуйста, продолжайте, мистер Вега!

– Лиза помогла мне устроить очень неформальную встречу с уже упомянутым потенциальным клиентом и несколькими моими служащими.

– У вашего потенциального клиента есть имя? – спросил Тэтчер.

– Предпочел бы не называть его, если вы не возражаете. Мы не хотим, чтобы слухи поползли до официального оформления сделки...

– Я возражаю, – без улыбки ответил детектив. – Но к этому вопросу мы вернемся позднее.

Ричард, похоже, все понял, но продолжал:

– Мы просидели за разговорами всю ночь, а потом я, к стыду своему, проспал до полудня. А Лиза рано легла и рано ушла. Она оставила мне записку, в которой сообщала, что едет на день рождения сестры и позвонит, когда сможет. Весь следующий день я принимал и развлекал потенциального клиента; мы снова говорили о делах. Не успел я оглянуться, как наступил понедельник. – Он сжал кулак. – Мне и в голову не пришло волноваться из-за того, что Лиза не звонила до вечера понедельника, когда мой гость уехал. Я сразу же набрал ее номер, но меня переключили на автоответчик. – Он посмотрел на Софию. – Я решил, что вы позвонили бы,

если бы она не приехала к вам. Подумал, что она молчит, потому что вы заболтались и Лиза забыла обо всем на свете. Почему вы не позвонили?

София густо покраснела – в ней боролись смущение, чувство вины и гнев.

– Последний год наши с Лизой отношения разладились. – Она понимала, что это слабое оправдание. – Что наверняка известно и вам. Она не предупредила меня, что приедет, поэтому, когда она не явилась на мой день рождения, я решила, что таково ее решение.

В комнате повисло неловкое молчание. Софию охватило тягостное предчувствие.

– Продолжайте, мистер Вега, – прервал затянувшуюся паузу Тэтчер.

– Утром во вторник, не получив от Лизы вестей, я решил, что дело не только в ее забывчивости. Мои подозрения подтвердил разговор с мисс Хардвик. Я бросил все дела и начал искать ее, но безрезультатно.

– Почему вы не связались с нами?

– Сначала я думал... – Он оборвал фразу, стараясь подобрать нужные слова. – Мне показалось, что Лиза меня бросила, а день рождения Софии использовала как предлог для того, чтобы исчезнуть.

– Зачем ей вас бросать?

– За прошлый год я постепенно стал доверять Лизе больше, чем доверял любому другому человеку. Она стала не только моей любимой женщиной, но и доверенным лицом. – Впервые Софии показалось, что Ричарду не по себе.

– Ей известны ваши тайны, – предположил Тэтчер.

– Да... не только личные, но и профессиональные. Информация, за которую хорошо заплатили бы мои конкуренты. Это могло разрушить все, что я создавал целую жизнь. Мне уже приходилось сталкиваться с предательством со стороны тех, кто мечтал получить мои деньги или мое дело.

– Лиза на такое не способна, – уверенно возразила София. – Судя по тому, что мне известно, ей с вами было очень хорошо. – Она заметила, что при этих словах Ричард немного оттаял.

– И все же я не мог полностью исключить такую возможность. Поэтому я позвонил знакомым и попросил отследить ее телефон. – Он даже не притворялся смущенным. – Я нашел его.

Они с детективом Тэтчером переглянулись, и у Софии холодок пробежал по спине.

– И что же?! – воскликнула она.

Ричард достал из-под стола коробку и протянул ее Тэтчеру. Осмотрев содержимое, Тэтчер нахмурился. Затаив дыхание, София заглянула в коробку.

– Это он?

Ричард кивнул и нахмурился. У Софии засосало под ложечкой.

– Мне удалось выяснить, что последний раз телефон включали на шоссе, рядом с заправкой Типси.

София вопросительно посмотрела на Тэтчера.

– Это автозаправка с закусочной на шоссе, которая принадлежит одной нашей семье, – объяснил Тэтчер. – Дела у них идут лучше всех в нашем городе. – Жестом он приказал Ричарду продолжать.

– Я поехал на то место, где телефон включали в последний раз, и нашел обломки на обочине дороги. – Вега снова многозначительно посмотрел на Тэтчера.

– Насколько я понимаю, вы уже пытались восстановить сим-карту? Получить изображения или...

– Восстановлению ничто не подлежит. – Ричард тяжело опустился на диван. – Остатки сим-карты я так и не нашел.

– И что все это значит? – спросила София.

– Это значит, – Ричард провел рукой по волосам, – что Лиза либо не хотела, чтобы ее нашли, либо кто-то не хочет, чтобы мы нашли Лизу.

В комнате повисла тревожная тишина.

– Вы нашли что-нибудь еще? – спросил Тэтчер. Ему хотелось выяснить, известно ли Ричарду о других пропавших женщинах.

– Я обзвонил все близлежащие больницы и даже морги – ничего. – Он протянул Брейдону карточку. – Даже нанял двух частных детективов из этой фирмы; попросил объехать соседние города.

– Вы наняли двух частных детективов из другого города, а с местным полицейским управлением не связались? – недоверчиво переспросил Брейдон.

– Я хотел, чтобы ее искали специалисты не отсюда. Калпеппер – городок маленький.

Брейдон чуть не наорал на самоуверенного богача. Если бы он позвонил в полицию, как только понял, что Лиза пропала, возможно, она была бы уже дома! Нет, он захотел непременно искать ее сам. Его гордыня не уступает его богатству!

– И вам не приходила в голову мысль, что нужно было объявить ее в розыск, – выпалила София, нарушая молчание.

– Конечно, приходила, я же не идиот.

– Мне так не показалось! – воскликнула София.

Брейдон не дал своим собеседникам поссориться. Нельзя терять драгоценное время.

– Вы знаете Трикси Мартин или Аманду Алкастер? – Брейдон внимательно наблюдал за Ричардом Вегей.

Тот задумался, потом ответил:

– Н-нет... наверное, не знаю, хотя фамилия Алкастер кажется мне знакомой. При чем тут Лиза?

Брейдон вздохнул. София крепко стиснула лежащие на коленях руки. Ему хотелось ее успокоить, они познакомились всего пару часов назад, а он сочувствовал ей всем сердцем.

– Сегодня их объявили в розыск, – ответил детектив, расправляя плечи. – Вам совершенно не нужно было бросать свои дела и самому пытаться найти мисс Хардвик. Розыск пропавших – моя работа, мое дело. Ричард, задача полиции – служить и защищать... – Брейдон не кричал. Более того, его голос звучал до странности спокойно, но те, кто его хорошо знал, отлично понимали, что он в ярости. – Пожалуйста, помогите мне и расскажите, что еще вы узнали, иначе я арестую вас за вмешательство в расследование!

Но Ричарду было известно так же мало, как и им. Если не считать сотового телефона, он не нашел никаких доказательств преступления. Ничто также не указывало на то, что Лиза сбежала. Он пытался найти любимую женщину и пришел к выводу, что Лиза не ушла от него, но не считал, что ее похитили. Брейдон по опыту знал: если человек четыре дня не подает о себе вестей, с ним что-то случилось. Здесь важен первый шаг: признать, что с твоим близким человеком что-то случилось. Ричард Вега не сделал этого шага.

Тратить время на обвинения было бессмысленно. Брейдон приказал Ричарду отвезти его на то место, где был найден мобильный телефон Лизы Хардвик. Судя по всему, Лиза была там. Необходимо осмотреть окрестности; возможно, они найдут какие-нибудь следы. Возможно, ее кто-то видел.

– Я поеду с вами или с ним? – спросила София, когда они вышли из дома.

Ричард открыл гараж.

– С кем хотите, – буркнул Брейдон, не сводя взгляда с Ричарда. Брейдон не доверял этому лощеному богачу. Пусть весь город носит его на руках, у него совсем не обязательно добрые намерения. – Мы все едем в одно место.

Когда машина Ричарда поравнялась с ними, Брейдон склонился к открытому окошку:

– Думаю, вы понимаете: если вы попытаетесь уехать или сделаете что-нибудь подозрительное, я найду вас и арестую.

– Понимаю, – тут же ответил Ричард. – Уверяю вас, что я готов к сотрудничеству.

– Вот и хорошо. – Брейдон вернулся к грузовику и удивился, увидев Софию в кабине. Она успела включить кондиционер и подставила лицо под струю прохладного воздуха. – Как вы завели машину?

Не шевелясь и не открывая глаз, она ответила:

– Ключом. Знаете, такой штукой, которой заводят мотор.

– Сарказм оценен, но я имел в виду другое. Откуда у вас мои ключи?

– Вы бросили их на «торпеду». – Она открыла один глаз, наблюдая, как он садится за руль. – Не лучший тайник. – Они тронулись с места, выехали за ворота.

– Да, мой напарник ругает меня за забывчивость...

Брейдон привык к тому, что живет в маленьком городке. Все знают, что это его грузовик; ни один хулиган или грабитель к нему близко не подойдет – не дураки же они.

– И все равно, это не дает вам права заводить машину!

– Слушайте, сегодня ужасно душно, я задыхалась. – София снова закрыла глаза, подставив лицо прохладной струе. Она покраснела от жары; ее нежное лицо пошло пятнами, но ее красота от этого не пострадала.

– Ваш костюм не слишком подходит для жаркой погоды, – заметил он.

– Я тоже оценила ваш сарказм.

– Я удивлен, что вы не захотели поехать с Ричардом, – признался Брейдон. – Мне казалось, вам с ним есть о чем поговорить.

София досадливо вздохнула.

– Помните, я говорила, что последний год наши с Лизой отношения были не из лучших? – Она жестом указала на идущую впереди спортивную машину: – Все из-за него!

– Почему? – Брейдон быстро покосился на нее.

– Не ваше дело! – София тряхнула головой.

– Если вы хотите, чтобы я нашел вашу сестру, мне нужно знать о ней как можно больше. В том числе и о ее отношениях с Ричардом.

– Зачем? Думаете, Ричард причастен к ее исчезновению?

Брейдон ответил не сразу. Если Ричард захочет, он наверняка сумеет устроить так, чтобы кто-то исчез с лица земли. С другой стороны, когда он говорил о Лизе, в его словах и жестах угадывалась неподдельная тревога.

– Лично мне кажется, что этот сукин сын виновен лишь в гордыне, но и вычеркивать его из списка подозреваемых пока рано. Из-за чего вы ссорились? Возможно, нам удастся понять причину ее исчезновения.

– Я думаю, это не имеет отношения к тому, что случилось...

– Хороший детектив не имеет права отбрасывать версии... – Он продолжал чуть мягче: – Для того чтобы найти вашу сестру, мне нужно знать о ней все.

София вздохнула и провела по лицу ладонью.

– Мы поссорились из-за денег, – нехотя призналась она. – То есть по-настоящему мы не ссорились. Скорее постепенно накапливалось недовольство. Наш отец умер рано, когда мы были маленькими, а мама работала полный день и еще подрабатывала, чтобы нас вырастить. Став старше, мы поняли: хотя она не показывает виду, ей обидно, что из-за нас приходится столько работать. Наши отношения с мамой разладились... Мы с Лизой старались заботиться друг о друге – радовались хорошим оценкам в школе, потом подвозили друг друга на работу, помогали во всем. Лиза – моя старшая сестра, но она меня не растила; мы с ней растили друг друга. – Голос Софии задрожал. Она опустила голову и внимательно смотрела на свои руки. – Лиза всегда была красивее и обаятельнее. С возрастом у нее появлялось все больше возмож-

ностей, но она ими не пользовалась. То есть до тех пор, пока не начала встречаться с Ричардом. Он предложил ей мир на золотом блюде, и она согласилась. Нет, мы не ссорились. Просто... Много лет мы буквально выбивались из сил, и вдруг мне показалось, что она пошла по пути наименьшего сопротивления. – София вздохнула. – Но напрямую мы с Лизой ни разу не ругались... то есть того, что вам, я ей ни разу не говорила... но она поняла, что я чувствую.

– Что же?

– Я злилась на нее... и обижалась. – София снова густо покраснела. – Вот, первый раз сказала вслух и кажусь себе такой дурой! Особенно теперь, после того, что случилось. Мне надо было радоваться за нее, а я... Может, завидовала? И все же я не думаю, что Ричард как-то связан с ее исчезновением. Хотя мы с ней последнее время разговаривали редко, она выглядела по-настоящему счастливой.

София не переставала его удивлять. Она не только откровенно рассказывала о себе; она признавалась в своих истинных чувствах, даже не вполне достойных.

– Я не понял, ваша мать в курсе того, что Лиза пропала?

– Нет. – Продолжать София не стала, и Брейдон ее не заставлял. Она напряглась как натянутая струна, и он понял, что задел чувствительное место. – А вы, детектив? Есть у вас семейная драма, которой вы могли бы поделиться? – в шутку спросила София, наверное желая разрядить обстановку.

Она не могла выбрать хуже темы для разговора. Брейдон сдержался лишь благодаря долгому опыту. Улыбнулся и покачал головой:

– Не о чем говорить.

Глава 3

Они повернули на шоссе и поехали на запад.

С левой стороны показалась вывеска «Заправка и закусочная Типси». Два здания, стоявшие вплотную друг к другу, выглядели опрятно и на удивление уютно. Увидев рекламу фирменного блюда – жареных креветок, – София вспомнила о том, что в последний раз она ела накануне вечером, и в животе у нее заурчало от голода.

Еще через несколько миль Ричард включил поворотник и развернулся. Тэтчер последовал за ним.

Выйдя из машины, Ричард показал на высокую траву в нескольких шагах от дороги. Они осмотрели все вокруг, но ничего не нашли.

– Я вызову криминалистов. Пусть прочешут окрестности. – Тэтчер подошел к грузовику и достал рацию. София и Ричард продолжали осматриваться.

– Извините, – сказал Ричард, поддевая камешек носком туфли. Если он хотел показать, что и он слаб, ему это не удалось. – Надо было держать вас в курсе событий, но я так хотел поскорее найти ее!

– Вам надо было заявить в полицию.

– София, признаю, я не заявил в полицию, но это не значит, что я не отправил людей на ее поиски.

– Имеете в виду частных детективов?

– Не только.

София посмотрела на него вопросительно.

– У меня много денег и очень много друзей, среди них есть такие, чьи возможности... скажем так, превышают возможности полиции. – Ричард повернулся спиной к машинам. – Их не останавливает заградительная лента...

– И что это значит?

– Иногда копы только тормозят расследование.

– Я не понимаю, что вы сейчас пытаетесь мне сказать. – София скрестила руки на груди. – Вы не хотите, чтобы Лизу искали копы, потому что у вас есть какие-то «друзья»?

Он раздраженно выдохнул.

– Я лишь говорю, что есть причины, почему я сразу не обратился в полицию.

– Сначала вы сказали, что не позвонили, так как решили, что она просто ушла от вас... – В ней нарастало тревожное чувство. – То есть вы хотите сказать... вы знали, знали наверняка, что она вас не бросала?

В его поведении снова появилась какая-то неуверенность. Такому богатому, красивому и обаятельному мужчине – хотя София и не подпала под его чары – многое сходит с рук. Если у него есть, как он утверждает, «друзья», не могли ли они помочь ему... Чем помочь? Избавиться от Лизы?

От этой мысли по спине Софии пробежал холодок.

– Нет, но... София, нам с вашей сестрой было очень хорошо. Нет, я не думал, что она сбежала.

София понизила голос до шепота, глядя на Тэтчера, который разговаривал с диспетчером:

– Вы нам солгали!

– Нет, не солгал. Первое время мне казалось, что она ушла, но... вы же знаете свою сестру и понимаете, что она бы так не поступила.

София кивнула.

– И кто эти ваши друзья? Где они?

– Вам достаточно знать, что они делают все возможное, чтобы найти Лизу. – На ярком солнце Ричард Вега в черном костюме выглядел гораздо более устрашающе, чем дома. Ростом ниже Тэтчера, он был крепко сложен. Под костюмом угадывались железные мускулы.

Она почти не знает Ричарда, но он только что признался в наличии знакомых, которым плевать на правоохранительные органы и на законы... Может быть, на ее лице отразилось беспокойство. Тэтчер слегка склонил голову набок, когда их взгляды встретились. Сам он по-прежнему оставался непроницаемым.

– Эксперты скоро будут здесь. Они прочешут всю округу, если здесь что-нибудь есть, они это найдут.

Он повернулся к Ричарду.

– А вас, мистер Вега, – продолжал он, – я попрошу проехать со мной в участок.

Ричарда его слова как будто застали врасплох; он покраснел от гнева.

– Я ведь уже все вам рассказал. Может быть, не стоит напрасно тратить свое и мое время?

Тэтчер скрестил руки. София невольно залюбовалась им. Серьезный, властный и такой сильный! Она охотно познакомилась бы с Брейдоном Тэтчером при других обстоятельствах.

– Ричард, моя просьба по сути – приказ. Вы едете в участок. – Тэтчер показал на его спортивную машину: – Вам можно выбрать лишь, на какой машине вы туда отправитесь.

На обратном пути София снова села с Тэтчером. Ричард решил ехать на своей машине.

– Вы собираетесь его арестовать? – спросила София, когда они повернули на шоссе.

– Да.

– Почему? И возможно ли это? – спросила София.

– Нам только что стало известно, что какой-то подручный Веги наводит справки о Лизе; он пользуется именем Веги как неофициальным полицейским жетоном. Это называется «препятствовать ходу следствия».

София пересказала Брейдону свою беседу с Вегой. Рассказ не улучшил его настроения. Когда они повернули на парковку у полицейского участка, он устремил на нее свирепый взгляд:

– Пойдемте со мной. Вы должны ответить на некоторые вопросы. Клянусь, я найду вашу сестру и верну ее целой и невредимой.

София, Ричард Вега и Тэтчер вошли в здание участка. За ними следили со смесью любопытства и недоверия. Даже Кара оторвалась от монитора, когда Вега и Тэтчер проследовали в кабинет для допросов.

София сомневалась, что Ричард будет говорить без адвоката. Наверняка его адвокат настоящий щеголь и богач и Вега щедро ему платит.

Ее проводили в кабинет Тэтчера, где она со вздохом опустилась в кресло и закинула ногу на ногу, надеясь, что держится с достоинством.

– Пожалуйста, подождите немного, – сказал детектив Лэнгдон, выходя и не давая ей возразить.

Она прождала несколько минут, наконец в кабинет вошел Тэтчер.

Его густые брови сошлись на переносице; губы были плотно сжаты. Он сел за стол и провел пальцами по своей густой шевелюре. Софии стало не по себе.

– Ну что? – спросила она. – Что сказал Ричард?

– Что рта не раскроет, пока не приедет его адвокат. – Что ж, все как она предчувствовала. – Но я ничего другого и не ожидал. При его-то деньгах... Странно, что он вообще с нами разговаривал. – Тэтчер тяжело вздохнул.

– И что же дальше? Хотите, я с ним поговорю? Я могу...

Тэтчер поднял руку, призывая ее к молчанию:

– Сейчас вам необходимо ответить на вопросы о сестре.

Следующие полчаса Тэтчер задавал ей вопросы, пытаясь создать «психологический портрет» Лизы. София старалась отвечать объективно, но, по правде говоря, она не знала, была ли

счастлива Лиза, когда исчезла. Как не могла она со всей уверенностью сказать, была ли она расстроена.

– В общем, Лиза всю жизнь была оптимисткой, – призналась София. – Всегда улыбалась, всегда говорила людям что-нибудь приятное. Наверное, поэтому все так ее любили... то есть любят. – Помолчав, София продолжала: – Повторяю, последнее время мы с ней общались мало, но я знала, что ей в Калпеппере очень нравится, она сама это сказала.

– Была ли какая-то особая причина для того, чтобы она переехала в Калпеппер? Я спрашиваю только потому, что вы сказали: до прошлого года вы с сестрой были очень близки.

София невольно улыбнулась:

– Ее переезд в Калпеппер никак не связан с нашими отношениями. Мы с Лизой... были лучшими подругами... практически неразлучными. Но Атланту Лиза терпеть не могла. Она проезжала через Калпеппер около двух лет назад и, по ее словам, влюбилась в этот городок. А через несколько месяцев переехала туда.

– И вы не последовали за ней?

– Нет, хотя она меня и уговаривала. – Более того, когда София была на работе, Лиза упаковала ее вещи. И только улыбнулась, когда София накричала на нее.

«Лиза, я никуда не поеду!»

«Почему? Твои вещи уже уложены», – возразила сестра. Тогда ее упорство еще больше взбесило Софию, но теперь она вспоминала те дни с болью в сердце.

– Я ее понимаю, – еле слышно произнес Тэтчер.

– Что?

– Извините, я хотел сказать, что понимаю ее нелюбовь к большому городу. Я и сам не любитель больших городов, – убежденно закончил он.

– В большом городе не так плохо, – возразила София. – Иногда бывает одиноко, но в большом городе много возможностей.

– Одиноко? Насколько я понимаю, вы не замужем. – Он не спрашивал, а утверждал, не отрываясь от своих записей, и София постаралась не выдать волнения:

– Не понимаю, какое это имеет отношение к расследованию... Да, я живу одна. – Она порозовела. – А вы? – София выпалила вопрос, не успев подумать.

– Я не женат, – ответил он тут же. – Скажите, у Лизы были проблемы со здоровьем?

– А две пропавшие женщины... – начала она, когда он закрыл записную книжку.

– Аманда и Трикси.

– Их родных вы о том же расспрашиваете?

Тэтчер кивнул.

– Мать Аманды и начальник Трикси сидят в соседних кабинетах. С ними беседуют Том и Кара. – Завибрировал его мобильник.

– Я ответила на ваши вопросы. Что дальше?

– Дальше... Мы проведем обыск дома и на работе у всех пропавших. – Он встал и потянулся; под рубашкой заходили мышцы. – Говоря «мы», я имею в виду детектива Лэнгдона и себя. Вам с нами нельзя, и точка.

– А мне что прикажете делать?

– Мы разослали в соседние округа приметы пропавших. Мисс Хардвик, поверьте, их разыскивают профессионалы. Пока не закончится обыск, вам нельзя ехать к Лизе домой, в остальном вы совершенно свободны. Если хотите перекусить, могу посоветовать неплохой ресторанчик в нескольких кварталах отсюда. Или оставайтесь здесь и ждите.

София прикусила губу. Тэтчер принял ее молчание за знак согласия.

– Я дам вам знать, когда мы закончим обыск в доме вашей сестры.

Детектив вскоре ушел; София осталась в кабинете. Кара, сотрудница полиции, провела ее в туалет, а потом в комнату отдыха. София вышла на улицу и зашла в «Закусочную Сэла», где

с трудом заставила себя съесть гамбургер. От жары и волнения аппетит у нее совсем пропал. И все же после еды ей стало чуточку лучше.

Она вошла в здание участка, но ее остановил незнакомец.

– Мисс Хардвик, – обратился он к ней, – я капитан Джек Уэстин.

– Рада с вами познакомиться, сэр. – Начальник участка был немногим выше Софии, но буквально излучал власть благодаря форме и безупречной выправке.

– Хочу, чтобы вы знали: мы делаем все возможное для того, чтобы найти вашу сестру. – Он едва заметно улыбнулся. София кивнула и поблагодарила его. – К сожалению, сейчас у меня нет времени на разговор. Я должен побеседовать с мистером Вегой и его адвокатом.

– Понимаю, – сказала София. – Если я смогу чем-то помочь, дайте мне знать.

– Непременно. – Капитан развернулся и исчез за дверью конференц-зала; застекленные перегородки были закрыты жалюзи.

Страдая от флоридской жары, София решила выйти на улицу лишь под вечер. Ей было любопытно, как поступят с Ричардом, но к тому времени, как к ней заглянул Тэтчер и сказал, что она может ехать к Лизе домой, капитан Уэстин еще не вышел из конференц-зала. Под разными предложениями она пробыла в участке еще полчаса, а потом решила уйти. Она наскоро попрощалась с Карой и направилась к машине.

Возбуждение от случившегося за день спало, но на нее навалилась усталость.

Лиза жила на окраине городка в квартале под названием «Ручеек». Квартал был застроен красивыми кирпичными домами, окруженными искусственными прудами и клумбами. Два года назад, когда Лиза сюда переехала, она не скрывала радости. Здесь жилье стало огромным шагом вперед по сравнению с ее последней квартирой.

София на автопилоте повернула на нужную улицу; ее магнитола поймала какое-то ток-шоу местной радиостанции. Не в силах отключиться, она мысленно планировала дела: тщательнее осмотреть дом Лизы; съездить к ней на работу; полистать ее ежедневник; узнать, с кем она встречалась; выяснить, что нового у детектива Тэтчера...

Мысли ее потекли по другому руслу. Голос Тэтчера, когда он обещал найти сестру, успокоил растущий в ней страх, ненадолго утешил ее. Она поверила в его искренность; он сильный и решительный.

Но Лиза – ее сестра, а не его. Он не рос с ней, не заботился о ней, не был рядом в самые радостные и самые мрачные минуты в жизни Лизы. Он не знал, что ее любимый фильм – «Русалочка» и что она ужасно боится сов, не знал о шраме на лодыжке, который остался после того, как Лиза упала с качелей лет в девять. А еще... Несмотря на трудное детство, Лиза всегда снисходительно относилась к матери. Детектив Тэтчер не знал Лизу, поэтому и не мог любить ее так, как София. И каким бы хорошим полицейским он ни был, ему не сравниться с ней в желании найти Лизу.

Когда она повернула на дорожку, ведущую к дому 302 по Гранвью-Корт, было почти шесть. Лиза жила на самой дальней улице от въезда в квартал; сразу за домами начинался лес. Слышалось лишь жужжание насекомых и кваканье лягушек – музыка юга.

Лиза жила в доме с тремя спальнями и двумя ванными. Снаружи он был отделан бежевым и коричневым кирпичом. По обе стороны от подъездной дорожки росли цветы.

Войдя, София позавидовала сестре. Из прихожей открывался вид на большую прекрасную гостиную, выходящую в просторную кухню, обеденную и жилую зоны. За кухней был коридор, из которого вели двери в две гостевые спальни, и большая ванная; рядом с гостиной находилась большая хозяйская спальня и санузел. Гардеробная здесь была больше, чем спальня в квартире Софии. Интерьер оказался вполне современным. Гранитные столешницы, шкафчики темного дерева, точечные светильники на потолках с выступающими деревянными балками, деревянные полы. Жилище Лизы было безупречным... и очень красивым.

София не могла отделаться от мысли о том, что этот дом – подарок Ричарда. И ладно бы, если бы он тоже жил здесь с Лизой, но ведь он обитал в своем роскошном особняке. У нее самой квартира крошечная, но деньги на нее она заработала сама. Ей ничего не дарили. Лизе всегда все легче удавалось; ей часто делали подарки. Возможно, жизнь ее была легче благодаря красоте и обаянию.

София вздохнула. Сестры Хардвик часто спорили из-за денег.

София достала из машины сумку с самым необходимым. Она переоделась в полосатую майку, джинсы и кроссовки. Как хорошо наконец-то скинуть костюм и туфли на высоком каблуке!

Она торопилась, собираясь в дорогу, поэтому забыла кое-какие мелочи и пижаму... Зато ноутбук она захватила с собой. Интересно, что это говорит о ее характере? Порывшись в сумке, София достала зарядник от телефона. Не похоже, что кто-то с нетерпением ждет ее сообщения или звонка, но все же телефон надо зарядить. София включила старенький телефон в розетку и потянулась.

Желание отдохнуть испарилось. Пошарив в кухонных шкафчиках, она нашла банку кофе и заменитель сливок. С наслаждением глотая ароматную жидкость, София решила еще раз осмотреть дом.

Она обошла все комнаты, долго стояла в каждой, пытаясь найти хоть какую-то зацепку и понять, когда и куда исчезла Лиза. Сейчас она уже способна была обращать внимание на мелочи.

Гостиная была обставлена как офис. Письменный стол и стеллаж вдоль одной стены, напротив – голубой двухместный диванчик. Письменный стол был почти пуст. София не увидела и ноутбука.

Она по очереди выдвинула все ящики стола и осмотрела их содержимое, нашла купоны магазинов из двух соседних городков; блоки листочков, которыми можно было оклеить весь дом, а также пригоршни разноцветных ручек. Лиза всегда любила, как она их называла, «нетрадиционные» ручки.

Привычка писать разными цветами появилась у нее в старших классах школы и сохранилась до сих пор.

На стеллаже стояли разные безделушки и фотографии в рамках: Лиза, София и Ричард. Лиза и Ричард на снимке сплелись в тесном объятии – оба улыбались, оба были счастливы.

В гостевых комнатах тоже не нашлось ничего полезного. В обеих стояли кровати и тумбочки; там царил безупречный порядок. Гостевая ванная – такая же пустая, как и кладовка, и холодильник. София вернулась в главную спальню.

Комната определенно отражала характер Лизы Гейл Хардвик. Светло-розовые стены, белые шторы на двух окнах по обе стороны от кровати. Огромная кровать! Такую роскошь София пока не могла себе позволить. На кровати лежало ярко-розовое шелковое покрывало, расшитое крупными цветами, а на покрывале высилась гора подушек – ярко-зеленых, желтых, оранжевых, розовых. София улыбнулась.

Ее всегда раздражала любовь Лизы к подушкам. У них была маленькая спальня, в которой еле умещались две кровати, и ей всегда казалось, что вся комната завалена подушками. Старшая сестра наваливала их днем на свою кровать, а ночью сбрасывала на пол. София злилась.

«Ты еще поблаговаришь меня, если во сне упадешь с кровати», – говорила, бывало, Лиза. Если младшая не унималась, Лиза демонстрировала, как будет падать. Она с хохотом валилась с кровати на подушки и тащила Софию за собой. «Видишь? Я просто гений!» С годами падение на подушки стало их фирменным трюком, шуткой, понятной только им. До сих пор София даже не осознавала, как ей недостает таких вот минут близости с сестрой.

Улыбка на ее губах увяла. В доме явно нет зацепок, способных помочь, придется продолжить поиски в других местах.

Кофе подействовал на нее благотворно. София почувствовала прилив сил. Она выбежала из дому, села в машину и покатила вперед, вспоминая, что ей известно о Лизиних «Подробностях». Жители Калпеппера уже ложились спать.

Итак, поиски в доме не увенчались успехом. Судя по всему, Лиза бывала здесь довольно редко. Если она и оставила какие-то следы, то скорее всего на работе или в доме Ричарда. София не знала, много ли ей удастся выяснить, ведь Ричард и его компания «друзей» уже везде побывали. И тем не менее сдаваться ей не хотелось. Как только она осмотрит «Подробности», позвонит Ричарду.

От неожиданного жужжания мобильного София вздрогнула. На экране высветился неизвестный местный номер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.